Валентин Постников

Миллиард пятерок

Часть сборника
Трава была зеленее, или
Писатели о своем детстве

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«– К доске пойдет… – распахнув журнал, произнесла страшным голосом наша математичка Вера Ивановна.

«Только не я, – пронеслось у меня в голове. – Я же не выучил!»

– Постников! – почти выкрикнула на весь класс учительница…»

- Валентин Постников
  - ○

Валентин Постников
Миллиард пятерок

– К доске пойдет… – распахнув журнал, произнесла страшным голосом наша математичка Вера Ивановна.

«Только не я, – пронеслось у меня в голове. – Я же не выучил!»

– Постников! – почти выкрикнула на весь класс учительница.

– Чуть что, сразу Постников, – недовольно проскрипел я, вставая из-за парты. – В классе тридцать два ученика, а я должен за всех отдуваться.

– Что ты там себе бубнишь под нос? – строго спросила учительница. – Иди к доске и громко ответь, как ты решил домашнее задание.

– Иду, иду, – отозвался я, стараясь потянуть время. – Только дневник найду.

– Надеюсь, Постников, ты не забыл выучить самые большие числа? В учебнике этого нет, но информацию про эти числа вы должны были разыскать в энциклопедиях или справочниках.

– Самые большие на свете числа? – обрадовался я. – Это я и так знаю.

– Знаешь? Вот как хорошо! – обрадовалась Вера Ивановна, разглядывая мой дневник, слегка приподняв очки. – А то, Постников, у тебя двойка за прошлый урок. Вот и исправим ее.

– Ох, ну, считай, пятерка у меня в кармане. Вот уже не думал, что мне так повезет, – тихо пробурчал я сам себе под нос.

– Итак, начинай по порядку, – велела математичка. – Перечисляй самые большие числа. Я жду. Сто и тысячу даже не вспоминай, начинай сразу с огромных чисел. Самых больших, которые знаешь.

– Миллион! – сказал я и победно посмотрел на Веру Ивановну.

– Верно, – кивнула она. – Дальше?

– Миллиард!

– Верно, Постников, верно, ну, а дальше?

– Дальше? – удивился я. – А разве есть числа больше миллиарда?

– Конечно, есть, – вздохнула учительница. – Огромные числа существуют в математике, гигантские числа! Давай, вспоминай, Постников.

– Ой, что-то позабыл, – почесывая макушку, промямлил я.

– Ты просто не готовился, Постников, – сказала учительница,

повертев в руках красную ручку. – Так я и думала.

– После миллиарда идет число, которое называется – биллион, – выручил меня Вадик Сорокин. – Это миллион миллионов.

– Правильно, Сорокин, – кивнула Вера Ивановна. – Ну а дальше какое число следует?

– А дальше идет – триллион! – тихо подсказала Галя Огурцова.

– Правильно, – обрадовалась учительница. – А ну-ка, напиши на доске это число, – попросила она. – И тогда поставлю тебе тройку, – пообещала Вера Ивановна.

– Я не помню, сколько у триллиона нулей, – честно признался я, потупив глаза.

– Триллион – это единица с двенадцатью нулями, – подал голос хорошист Саша Самсонов со второй парты.

– А есть число больше триллиона? – спросила учительница.

– Нет, – уверенно ответил я.

– Опять неправильно, Постников. Есть!

– Гугол! – сказал с последней парты Павлик. – Я в книге читал. Это единица со ста нулями.

– Молодец, Павлик, ставлю тебе пять, – улыбнулась строгая математичка. – Сразу видно, что много читаешь.

– Ну, гугол – это уж точно самое большое на свете число? – с надеждой спросил я. – Больше не бывает?

– Нет, – снова покачала головой учительница. – Есть, Валентин, и покрупнеее числа, чем гугол. – Так, ребята, кто из вас знает?

– Я знаю, – сказала Света Пятеркина. – Самое больше на свете число это – центаллион. Это единица и целых триста три нуля. Верно?

– Правильно, – обрадовалась учительница. – И все же есть на свете самое большое на свете число. Оно больше, чем центаллион. Это число называется зиллион!

– А это сколько? – спросил весь класс хором. – Сколько там нулей?

– Это так много, что точно никто не знает, – ответила Вера Ивановна. – Но вот ученые иногда говорят: «В космосе звезд так много, что пересчитать их невозможно. Их там целый – зиллион!»

– И песчинок на морском пляже, – тоже зиллион, – сказал Вадик.

– И капелек воды в океане – зиллион! – закричала Настя Кубышкина.

– И снежинок зимой – зиллион, – добавил Павлик.

– Значит, все то, что невозможно сосчитать, можно смело

называть зиллионом, – вставила отличница Света Пятеркина.

– А самое маленькое на свете число какое, ребята? – спросила Вера Ивановна.

– Ну, это просто, – обрадовался я, – это единица!

– Верно, Постников, – кивнула учительница. – Вот ее мы тебе в дневник и поставим. – А когда будешь готов к уроку, я тебе обязательно поставлю оценку повыше. Хоть целый зиллион пятерок! Обещаю.